

Глава 57. Студенческая драма.

Когда Шен Хуай и Е Кан пришли с работы, они неожиданно встретили Чу Мэй Бо, которая только что вернулась домой.

Шен Хуай был немного удивлен: "Разве у тебя сегодня не первое чтение сценария? Все должно было закончиться давным-давно. Почему ты вернулась так поздно?"

Прежде чем Чу Мэй Бо успела заговорить, Тун Юнь не удержалась: "Брат Шен, эта команда действительно перешла все границы...."

Она рассказала Шен Хуаю, что ведущий актер и актриса опоздали или отсутствовали, а режиссер был ленив и беспечен.

Шен Хуай слегка нахмурился. Режиссера этой драмы звали - Ли. И хотя у него не было профессионального образования, он все же обладал некоторыми навыками. Кроме того, сценарий тоже был хорош. Хотя он не мог сказать то же самое об исполнителях главных ролей - актере и актрисе - они были, по крайней мере, лучше, чем в других идол-драмах.

Но выслушав рассказ Тун Юнь, Шен Хуай почувствовал некоторую неуверенность.

Он попросил Чу Мэй Бо взять на себя эту роль, чтобы помочь ей быстрее адаптироваться к своему новому телу, но он не ожидал, что исполнители главных ролей будут так задираить нос, и режиссер был не в состоянии контролировать их, поэтому он мог предсказать, что произойдет с командой в будущем.

Он посмотрел на Чу Мэй Бо и спросил: "Что ты думаешь? - он сделал паузу, - если ты думаешь, что эта команда действительно не очень хороша, я все еще могу позволить себе заплатить штраф".

Чу Мэй Бо сжала виски, выражение ее лица тоже немного испортилось.

Ее первая роль после перерождения была в "Тяньцзи". Хотя Гао Ди обладал хорошим характером, его требования к актерскому мастерству оставались очень строгими. Например, на собрании по чтению сценария "Тяньцзи" все должны были быть там вовремя, и ни при каких обстоятельствах им не разрешалось отсутствовать.

В то время исполнитель главной мужской роли Чай Цзюньфэн отложил все мероприятия на месяц вперед ради драмы и внимательно изучал сценарий дома.

Чу Мэй Бо всегда думала, что все команды будут такими, пока она не столкнулась с "Милой".

Подумав об этом, Чу Мэй Бо сказала: "Нет, поскольку я приняла это, я не сдамся на полпути, и сегодня я поболтала со сценаристом. Хотя сюжет этой драмы относительно прост, характер Вэнь Нань очень интересен. Это персонаж, которого я раньше не играла, поэтому я хочу попробовать".

С тех пор как Чу Мэй Бо сказала это, Шен Хуай не говорил больше, но в глубине души принял решение.

У Е Кана теперь не происходило никаких крупных событий, и премия "Золотая мелодия" стабилизировалась. Оставалось только посмотреть, сколько еще альбомов можно будет продать. Чу Мэй Бо, с другой стороны, хотя он и верил в способности Легендарной Королевы кино, все еще есть много хитросплетений в съемочной группе, о которых она, возможно, пока не сможет позаботиться.

На следующий день Шен Хуай передал дела Е Кана Сюэ Ченге. Притворившись, что не видит его скорбных глаз, он последовал за Чу Мэй Бо на встречу с командой.

Однако встреча по чтению сценария на следующий день была вновь отложена. Вэнь Хань не появился, его помощник неоднократно извинялся, говоря, что у него возникли временные проблемы, и он обязательно придет, когда начнутся съемки.

Даже если у режиссера Ли был спокойный характер, он тоже был немного недоволен на этот раз.

К счастью, во время начала официальной съемки Вэнь Хань пришел и извинился перед съемочной группой. Он также попросил своего помощника купить напитки и закуски, чтобы загладить свою вину перед людьми.

Внешность Вэнь Хань была красивой, чистой и солнечной, как газировка летом. Он стал очень популярен сразу после своего дебюта. Два года назад он принял участие в реалити-шоу. Он умел петь и танцевать, мог также быть забавным. Он моментально стал абсолютным хитом, но у него не было популярности айдолов. Когда он разговаривал, он был вполне практичным и приземленным. Это шоу было известным в то время, и как один из самых выдающихся гостей, он приобрел широкую известность. Два года спустя он все еще пользовался популярностью.

Несмотря на такую высокую популярность, Вэнь Хань все же имел хорошее отношение к коллегам и извинился. Режиссер Ли больше не мог держать на него зла.

Но он не ожидал, что когда начнется реальная съемка, это обернется настоящей катастрофой.

"Милая" - была студенческой любовной драмой.

Тао Сюань Сюань играла главную героиню по имени Мэн Шиши, своенравную и добросердечную богатую леди. Хотя у Тао Сюань Сюань был плохой характер, роль была написана полностью для нее, поэтому, естественно, ее исполнение было не слишком плохим.

Вэнь Хань играл главного героя - Цинь Шу, бедного и бесстрастного студента. Холодность, продемонстрированная Вэнь Хань, была параличом лицевого нерва, такого рода параличом лица, что даже его глаза оставались неподвижными, не говоря уже о том, что ему не удавалось запомнить свои реплики. Даже когда его помощник взял вариант текста и поместил его на противоположной стороне, он запинаясь, читая его.

В первоначальном сюжете он и Мэн Шиши познакомились друг с другом из-за недоразумения. Сначала он испытывал отвращение к молодой леди, которая вела себя безрассудно и зависела от денег своей семьи. Но позже, после того, как они узнали друг друга благодаря различным событиям, они постепенно стали чувствовать взаимную привязанность.

Режиссер Ли был хорошо осведомлен об актерском мастерстве этих двух главных актеров и не решился вначале перейти к сценам высокой сложности.

Но кто бы мог подумать, что из-за такой простой сцены и не более чем пяти строк Вэнь Хань будет снимать повторные дубли больше дюжины раз.

Наконец, видя, что Тао Сюань Сюань разозлилась и вот-вот выйдет из себя, режиссер Ли неохотно принял эту сцену. Но он все еще не решался позволить им играть вместе в следующей сцене. Поэтому он сказал Вэнь Хань: "Вэнь Хань, иди и отдохни сначала. Сейчас я буду снимать сцены Мэн Шиши и Вэнь Хань".

Он сказал одному из членов съемочной группы: "Иди и позови Вэнь Хань! Сначала мы снимем сцену с ними обеими".

Получив уведомление, Чу Мэй Бо перестала писать на бумагах, которые держала в руках, а затем визажист закончила ее гримировать, после чего она поспешила на съемочную площадку.

Режиссеру Ли удалось успокоить потерявшую самообладание Тао Сюань Сюань, и он приступил к съемкам следующей сцены.

Это была сцена, где впервые появляются Мэн Шиши и Вэнь Хань. Они были хорошими

подругами, и Вэнь Нань заботилась о Мэн Шиши как о своей сестре.

Когда сцена начала сниматься, Вэнь Нань появилась в камере, держа Мэн Шиши за руку.

Мэн Шиши недовольно пробурчала: "Что это еще за школа для нищих? Здесь нет даже теннисного корта, а школьная форма такая убогая!"

Затем она властно посмотрела на Вэнь Нань: "Если бы не ты, я бы не пошла в эту дурацкую школу..."

Режиссер Ли: "Стоп! Сюань Сюань, ты не в том настроении. Вэнь Нань - твоя лучшая подруга. Ты должна говорить кокетливым тоном".

Тао Сюань Сюань отбросила руку Чу Мэй Бо и нетерпеливо сказала: "Это неправильно. Просто дайте сценаристу изменить строки!"

Режиссер Ли: "Это..."

Он видел, что у таких людей, как Тао Сюань, вообще не было лучшего друга, да и хороших друзей тоже. Даже если бы они и были, то такими же поверхностными сестрами, как она, у нее не было никаких актерских способностей, так почему бы прямо не раскрыть свои истинные чувства?

У режиссера Ли разболелась голова, а Тан Шугар, сидевшая рядом с ним, закусила нижнюю губу.

Взгляд Чу Мэй Бо скользнул по ним, но она лишь слабо улыбнулась и сказала: "Не нужно ничего менять, давай сделаем это снова, и ты просто повторишь то, что только что сделала".

Тао Сюань Сюань думала, что актерская игра очень проста, но она все утро была в NG. Она была полна негодования и хотела уйти. Однако, услышав слова Чу Мэй Бо, она подозрительно посмотрела на нее: "В самом деле?"

П/п: NG просто означает "ничего хорошего". В списке кадров дубль, помеченный как NG, не может быть использован из-за какой-то ошибки актеров или режиссеру это просто не нравится.

Чу Мэй Бо кивнула и посмотрела на режиссера Ли: "Режиссер, давайте попробуем еще раз!"

Режиссер Ли смущенно посмотрел на них обеих, но лучшего способа сейчас не было, поэтому он мог только кивнуть головой.

Следовательно, нумератор с "хлопушкой" снова щелкнул.

Они вдвоем вновь шли перед камерой.

Тао Сюань Сюань уже немного устала, поэтому она слабо проговорила: "Что это еще за школа для нищих? Здесь нет даже теннисного корта, а школьная форма такая убогая!"

Она уставилась на Чу Мэй Бо, стоявшую рядом с ней: "Если бы не ты, я бы не пошла в эту дурацкую школу..."

Затем она увидела, что девушка впереди внезапно одарила ее теплой и мягкой улыбкой, глаза были полны любви к ней, и она немедленно замерла.

Чу Мэй Бо сняла с ее головы лепесток цветка и тихо сказала: "Ну, это все моя вина, юная леди. Хочешь, я приглашу тебя поесть пудинга попозже?"

Тао Сюань Сюань была ошеломлена.

Чу Мэй Бо, казалось, не расслышала ее ответа, поэтому она повернула голову и тихо спросила: "Хм?"

Этот нежный голос проник прямо в сердце Тао Сюань Сюань. Ее лицо непроизвольно покраснело, и она в панике отвернулась: "Это, это почти..."

Чу Мэй Бо улыбнулась и увела ее прямо из зоны видимости камеры.

Режиссер Ли посмотрел на монитор и замер.

"Снято! Снято!"

С криком "снято" Чу Мэй Бо быстро перестала играть, выдернула руку из руки Тао Сюань Сюань и подошла к монитору.

Через некоторое время Тао Сюань Сюань поняла, что она краснеет из-за женщины, и ей стало стыдно и неловко. Она подошла прямо к ней и сказала: "Привет!"

Чу Мэй Бо, которая только что закончила смотреть дубль, холодно подняла глаза: "Во-первых, не называй меня "Привет", во-вторых, я надеюсь, что ты сможешь запомнить свои строки, этот абзац..."

Прежде чем она закончила говорить, режиссер Ли хлопнул в ладоши и сказал: "Отлично. С

этим покончено!"

Тао Сюань Сюань, которую только что отчитывала Чу Мэй Бо, была близка к тому, чтобы разозлиться. Но неожиданно, услышав, что сказал режиссер, она была ошеломлена.

"Что? Это прошло?"

Режиссер Ли кивнул и снова повторил отснятый материал: "Сейчас эта сцена даже лучше, чем я ожидал. Характер Мэн Шиши высокомерен и своеволен, а Вэнь Нань еще более терпима к ней, и эта сцена очень хорошо отражает их характеры и дружбу".

"Особенно в твоей последней реплике, когда Мэн Шиши вышла из себя перед Вэнь Нань, но Вэнь Нань все равно терпеливо отнеслась к ней, она чувствовала себя неловко из-за своего своеволия, но упорно старалась не показывать этого. Этот упрямый, и отказывающийся признавать ошибки, характер был прекрасно продемонстрирован тобой, Сюань Сюань."

Тао Сюань Сюань посмотрела на изображение на мониторе с невежественным видом, как будто она так не думала. Но... режиссер, казалось, говорил очень разумно.

С другой стороны, Тан Шугар смотрела на Чу Мэй Бо глазами, полными звезд: "Сестра Мэй, ты настолько хороша!! Твои актерские способности лучше, чем я думала".

Чу Мэй Бо была несколько беспомощна. По ее мнению, эта сцена все еще нуждалась в большом улучшении. Она не знала, требовала ли она слишком многого, или требования режиссера Ли и Тан Шугар были слишком низкими.

Она не знала, что Тао Сюань Сюань и Вэнь Хань все утро пытались режиссера Ли до полусмерти. В конце концов, у него было такое замечательное исполнение, что он был просто тронут настолько, что заплакал.

Воспользовавшись этим моментом, он решил сначала снять сцены Мэн Шиши и Вэнь Нань.

Тао Сюань Сюань, которая все еще была погружена в свое возбуждение и удовлетворенность, не отказалась.

После этого съемки пошли как по маслу. Хотя выступление Тао Сюань Сюань не было ни хорошим, ни плохим, актерское мастерство Чу Мэй Бо было очень стабильным. С ней количество раз, когда у Тао Сюань Сюань случались NG, было значительно меньше.

Режиссер Ли забыл о времени и не прекращал снимать, пока сотрудники съемочной группы не напомнили ему, что уже почти пришло время, когда доставят обед.

В это время помощник режиссера поспешно подошел к нему и сказал на ухо: "Режиссер Ли, я слышал, что Вэнь Ханьи только что вернулся к себе в отель, сказав, что будет ждать там начала съемки своих сцен".

Режиссер Ли не мог не рассердиться: "У него есть сцены во второй половине дня! Ожидание своей очереди на съемки - это то, что должен делать каждый актер. Даже суперзвезды кино, которых я видел, не ведут себя так безумно, как он..."

Помощник режиссера поспешно сказал: "В конце концов, мы должны полагаться на него, чтобы привлечь поклонников..."

Режиссер Ли рассердился в душе. Он думал, что даже с деньгами инвесторов, он все еще серьезно снимает здесь. Он безжалостно проигнорировал Вэнь Ханьи и просто продолжил снимать Тао Сюань Сюань с Чу Мэй Бо.

Вероятно, потому, что у Тао Сюань Сюань съемки этим утром прошли гладко, у нее не было никаких проблем с ними.

Съемки во второй половине дня прошли гладко. Режиссер Ли посмотрел в объектив камеры на Чу Мэй Бо и не смог сдержать шока. Актерское мастерство Чу Мэй Бо было хорошим, но такие талантливые актеры не были редкостью. В конце концов, она все еще могла поддерживать такое состояние все время. Это уже не просто талант. Это профессиональное отношение он привык видеть только у актеров-ветеранов.

В этот момент у Тао Сюань Сюань снова был NG. Режиссер Ли посмотрел на Чу Мэй Бо, даже если он был таким жирным стариком, он все еще лелеял талант.

В конце дня Тао Сюань Сюань опубликовала сообщение на своем Weibo для своего круга друзей.

[Актерская игра не очень сложна!]

С другой стороны, Чу Мэй Бо, которая только что вернулась в отель, рухнула от усталости и пожаловалась Шен Хуаю: "Впервые я действительно чувствую, что актерская игра очень утомительна".

Посмотрев на сегодняшние съемки, Шен Хуай также посочувствовал ей и утешил ее, сказав: "Хорошо отдохни, а потом позволь Тун Юнь помассировать тебя".

"Хорошо, - Чу Мэй Бо всецело согласилась, а потом попыталась испытать судьбу, - тогда я также не буду делать домашнее задание сегодня вечером".

Шен Хуай: "..."

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14503/1283549>